

Ли Юцай, известный своим богатством:

— Да, в прошлый раз Сунь Гунгун приказал мне атаковать сзади.

Сунь Син:

— @Босс @Хань Чжоу, вы двое, выбирайте: быть со мной или с собакой. Решающий выбор, и те, кто выберет противоположную сторону, будут драться при каждой встрече.

Хань Чжоу:

— Ваш друг вышел из сети.

Босс:

— Ваш друг вышел из сети.

Сунь Син:

— Чёрт.

Ли Юцай, известный своим богатством:

— Сунь Гунгун воняет мочой, одного его «пшика» хватило, чтобы все вышли из сети.

Сунь Син:

— Ли, собачий талант, иди к чёрту.

Ли Юцай, известный своим богатством:

— Я объявляю, что с сегодняшнего дня Сунь Гунгун официально переименован в Сунь Вонючее Яйцо.

...

В группе Сунь Син и Ли Юцай начали обмениваться мемами. Как раз в этот момент на экране появилось уведомление о новом сообщении в WeChat, и Хань Чжоу вышел из чата.

Сообщение было от племянницы директора Суня, той самой, которую ему ранее представили как потенциальную невесту. Она деликатно намекнула, что пока хочет сосредоточиться на учебе, а после выпуска планирует уехать за границу, поэтому, пока планы не определены, не готова заводить отношения. Извинилась несколько раз.

Хань Чжоу усмехнулся и ответил:

— Ничего страшного, если понадобится помощь, просто дай знать.

Она отправила смайлик с благодарностью, и на этом разговор закончился.

На самом деле, во время прошлой встречи девушка была явно впечатлена Хань Чжоу: красивый, харизматичный, богатый, с высоким IQ и EQ, с хорошей репутацией, которую подтвердил её дядя. У них были общие интересы в искусстве, и он был младшим братом известного художника — просто идеальный кандидат.

Естественно, девушка задала несколько вопросов о семье, карьере и прошлых отношениях. Хань Чжоу честно отвечал на всё, а когда речь зашла о Хань Дуэне, он «между прочим» упомянул о его болезни.

— Социофобия? У меня тоже есть что-то подобное, — сказала девушка, зачерпывая еду. Она уже слышала, что известный художник не любит общаться, поэтому в кругах его прозвали «Великим Отшельником». — Современные люди все в какой-то степени страдают от этого, это нормально. К тому же, раз уж он стал великим художником, то должен быть чем-то особенным.

Хань Чжоу кивнул, не возражая. Хотя он сам был веселым и беззаботным, он признавал, что молодёжь в больших городах действительно страдает от различных форм нездоровья.

Девушка не придавала этому большого значения и не углублялась в тему Хань Дуэна. Для неё это даже было плюсом: если он не любит общаться, то после свадьбы они смогут жить отдельно, не мешая друг другу, что намного лучше, чем слишком навязчивые родственники.

Хань Чжоу не стал подробно рассказывать о серьёзности состояния брата, и девушка не осознала всей глубины проблемы. Это было лишь начало его плана.

После ужина, когда он провожал её домой, он намеренно свернул на знакомый рынок.

— Получил указание от художника, чтобы захватить продукты домой? — с улыбкой пошутила девушка.

— Обычно я покупаю продукты, а он готовит, — ответил Хань Чжоу, держа руль и слегка покачивая головой в такт музыке. — Он хорошо готовит, и когда я женюсь, он сможет помогать с детьми.

— Ты не планируешь жить отдельно после свадьбы? — лицо девушки изменилось.

— Привык жить вместе, не хочу разделяться, — взглянул на неё с лёгкой ухмылкой. — На самом деле, он почти незаметен, обычно сидит наверху и редко спускается, как сосед по лестнице.

...

Девушка неловко улыбнулась, и её настроение мгновенно упало.

Дома она долго размышляла и, наконец, придумала причину: она планирует уехать учиться за границу. Обучение за рубежом — это неопределённый срок, и это не помешает ни ей, ни ему. Хорошая девушка! Хань Чжоу выразил понимание.

Его настроение было отличным. Он включил музыку, выбрал подходящую песню и, листая ленту новостей, напевал:

«...Я никогда не хотел быть один, но предчувствую, что женюсь поздно. Я жду ту единственную душу, которая мне подходит...»

За эти годы он встречал много людей, ходил на свидания, пытался строить отношения с другими девушками, но всегда чувствовал, что что-то не так. Даже объятия или держание за руки вызвали у него странное чувство. С этой девушкой было то же самое.

Но ничего страшного, рано или поздно он найдёт ту самую. Он не торопился.

У него был широкий круг общения, в WeChat было много людей, и лента новостей была заполнена различными постами: вдохновляющие цитаты, селфи, произведения искусства и реклама. Он пролистывал их, пока не наткнулся на недавний пост Цзинь Шуаня.

Фотография была сделана в американском университете, с подписью: «Спустя годы мы снова встретились, и я молча приветствую тебя».

Координаты указывали на «Корнеллский университет, факультет архитектуры и планирования». Дата была полтора месяца назад, вероятно, это было перед его возвращением в Китай.

«Корнелл...» — Хань Чжоу вспомнил выставку, которую посетил несколько недель назад в художественном музее. Архитектор Цзинь Шу также учился в Корнелле, и их имена были похожи. Оба были «заморскими черепахами» аристократического типа, и оба предпочитали однополые отношения.

Иногда мир действительно удивительно мал.

Он открыл профиль Цзинь Шуаня, но там была только одна фотография. Ниже было написано: «Друг показывает только посты за последние три месяца».

Полистав ленту новостей и Weibo, он начал засыпать под медленную музыку.

В полусне перед ним мелькнул образ Цзинь Шуаня. Он был одет в длинное оранжевое пальто, выглядел высоким и стильным в британском стиле. Хань Чжоу почувствовал лёгкую тревогу и горечь, радуясь, что этот человек родился в наше время, иначе его судьба могла бы быть похожей на судьбу Цзинь Шу.

Он закрыл глаза, почти заснув, но через мгновение услышал стук в окно со стороны пассажира. Он сонно повернул голову и увидел, что Цзинь Шуань, наклонившись, смотрит на него.

— Эй, как ты здесь оказался? — сонно опустил окно, и холодный воздух ударил ему в лицо. Он зевнул и мгновенно проснулся. Оказалось, это не сон.

Когда Хань Чжоу зевал, он немного напоминал щенка. Цзинь Шуань почувствовал тепло в сердце, и уголки его глаз смягчились.

— Сегодня у Лю Жань экзамен, её родителей нет в стране, и я пришёл посмотреть за ней.

— А, понятно, — Хань Чжоу открыл дверь, зевая и потирая глаза. — Я тоже собирался тебя найти после экзамена. Эх, мне кажется, Лю Жань в этот раз не сдаст.

Цзинь Шуань принёс с собой холодный воздух.

Хань Чжоу вдохнул и почувствовал, что в душной машине появился аромат влажного и древнего леса.

— Эта девчонка слишком упряма, держится за старые методы рисования и не хочет меняться.

— Скорее, это гордость, — Цзинь Шуань засунул руки в карманы, случайно коснувшись пачки сигарет, но не стал их доставать, лишь слегка провёл пальцами по упаковке.

Хань Чжоу снова откинулся на спинку сиденья, положив одну руку под голову и с улыбкой

глядя на него.

— Да, у неё действительно есть эта гордость.

Оба оставили место для интерпретации. Лю Жань, хоть и была тихой, но была не просто упрямой и гордой. Она буквально презирала Хань Чжоу и уровень подготовки в его художественной школе.

Хань Чжоу тихо рассмеялся, почувствовав пустоту внутри. Он достал пачку сигарет из бардачка, взял одну себе и предложил Цзинь Шуаню.

— Спасибо, — Цзинь Шуань взял сигарету, слегка улыбнувшись.

Хань Чжоу приоткрыл окна и, повернув голову, увидел в зеркале заднего вида машину художественной школы Суня, припаркованную с яркими красными надписями.

Цзинь Шуань тоже посмотрел назад.

— Слышал, что процент поступления в твою студию всегда входит в первую двойку. Почему ты раньше не переехал в пригород?

Центр города, конечно, не подходил для большой студии. Чтобы расшириться, нужно было переехать в пригород. Цзинь Шуань считал, что Хань Чжоу был умным человеком, и даже если он не думал об этом в начале, то за столько лет должен был понять выгоду.

— Я не хотел расширяться, да и денег хватает, — Хань Чжоу стряхнул пепел в пепельницу. — Двести абитуриентов в год, плюс несколько неабитуриентов. Это не так много, я могу узнать каждого и быть ответственным за них, поэтому процент поступления высок.

Студия Хань Чжоу была небольшой, но благодаря высокому проценту поступления и близости к академии искусств, она была очень известна.

В индустрии ходили слухи, что его высокий процент поступления связан с тем, что у него есть связи, и он может купить настоящие экзаменационные вопросы. Некоторые говорили, что он покупает места для поступления, или что у него есть группа талантливых художников, которые пишут за студентов. Были даже слухи, что директора крупных академий искусств дружат с Хань Дуном и каждый год дают его брату несколько прямых мест в качестве подарка.

<http://bllate.org/book/15564/1415493>